

ТРИБУНА

МОЛОДОГО ЖУРНАЛИСТА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

№2 /226/ ФЕВРАЛЬ 2024

tribuna.mosconsv.ru

МУЗЫКА В ЕГО СЕРДЦЕ

В 2023 году исполнилось сто лет со дня рождения *Рудольфа Рихардовича Керера* (1923–2013), Народного артиста РСФСР, профессора Московской консерватории (1961–1991). Уникальный пианист с индивидуальной манерой игры, он прошел крайне необычный творческий путь.

В жизни Рудольфа Керера музыка присутствовала с самых ранних лет: отец был фортепианным мастером. Родился музыкант 10 июля 1923 года в Тбилиси в немецкой семье, учился в Тбилисской консерватории в классе А.И. Тулашвили. Но в 1941 году семью выслали в Казахстан. Это стало большой трагедией для молодого пианиста: он был вынужден работать на хлопковой плантации. Позже Керер окончил физико-математический факультет Чимкентского учительского института и стал преподавать математику в средней школе. В Казахстане у него не было возможности играть на фортепиано. Но такой музыкант не мог остаться без музыки. Сначала он рисовал клавиши на доске и таким образом занимался. Потом, когда семья переехала в другой населенный пункт, в местной школе нашелся аккордеон, и Керер играл на нем.

Только в 1952 году он смог вернуться к роялю. Казалось бы, после такой длительной разлуки с любимым инструментом невозможно стать профессиональным пианистом. Но сила духа и огромный талант сотворили чудо: в 1954 году Керер поступил сразу на третий курс Ташкентской консерватории в класс З.Ш. Тамаркиной.

1961 год стал переломным в жизни артиста. Он принял участие во втором Всесоюзном конкурсе пианистов, скрипачей и виолончелистов в Москве. Для этого потребовалось особое разрешение, так как ему было уже 37 лет, а участники должны были быть моложе 35. Хлопоты полностью оправдались: Рудольф Керер получил первую премию. Причем с максимальным количеством баллов. Так, почти неизвестный в столице музыкант буквально в один день был признан одним из великих.

После победы на конкурсе он стал солистом Московской филармонии и его пригласили преподавать в Московскую консерваторию. Среди его московских учеников – профессор МГК И.Н. Плотникова и бразильский пианист А. Морейра Лима, оба – лауреаты Международного конкурса имени П.И. Чайковского.

Следующие четыре десятилетия – время активного творчества. Керер гастролировал, давал сольные концерты, выступал с разными оркестрами, снялся в фильме «Аппасионата» (1963) в роли пианиста Исая Добровейна. В его программу входили произведения самых разных композиторов. Сам пианист говорил о том, что очень любит Прокофьева, Баха, Бетховена и композиторов-романтиков. Для него было важно предельное внимание к нотному тексту, он отрицал слишком свободные интерпретации произведений.

С 1991 года Керер жил за рубежом. Сначала восемь лет преподавал в Венской школе музыки и сценического искусства. В 1998 году переехал в Цюрих, а позже в Берлин. Он ушел из жизни в 2013 году в возрасте 90 лет.

Рудольф Рихардович Керер был удивительно многосторонней личностью. Но главной в его жизни была музыка, которая, несмотря на обстоятельства судьбы, никогда не покидала его сердце.

Лаура Санчес,

IV курс НКФ, музыковедение

ПРОЕКТ

300 ЛЕТ СПУСТЯ

Грандиозный просветительский проект «Все кантаты Баха» начал седьмой цикл погружения в музыкальный мир великого композитора. Сезон 2023/24 обещает быть памятным: ровно 300 лет назад Иоганн Себастьян получил место кантора церкви Святого Фомы в Лейпциге, навсегда закрепив значение музыкального искусства в этом городе и в конечном счете изменив судьбу истории музыки. Я побывала на втором концерте цикла (концерты проходят каждый месяц) и постаралась ответить на вопрос – насколько ясными и актуальными для современных слушателей остаются исконные смыслы христианской религии, воспетые в кантатах Баха три столетия назад.

Ансамбль *Collegium Musicum* начал свой беспрецедентный по масштабу духовно-просветительский проект осенью 2017 года. Грандиозный замысел – исполнить все кантаты Баха (их около 200) на исторических инструментах в пространстве Кафедрального собора Святых Петра и Павла – не смог бы стать реальностью без талантливых идейных вдохновителей: руководителя и дирижера ансамбля *Олега Романенко* и одного из крупнейших в России специалистов по старинной духовной музыке, доцента Московской консерватории *Романа Насонова*.

Формат цикла уникален. И не только потому, что исполнение всех кантат великого кантора одним ансамблем даже для западной исполнительской практики – весьма редкое явление. Более всего поражает доступность концертов широкому кругу слушателей, от искушенных знатоков барочной музыкальной традиции до тех, кто имеет о Бахе самые скромные познания.

Музыка Иоганна Себастьяна Баха, в частности его кантаты, – не то искусство, смысл и значение которого лежат на поверхности. Чтобы приблизиться к его пониманию, человеку XXI века, не лютеранину, нужен опытный проводник. Все трудности перевода взял на себя бессменный ведущий серии концертов: вот уже седьмой сезон Роман Насонов щедро делится своим опытом истолкования баховских шедевров.

Публика на концерте 2 октября была необычайно разнообразная, всех возрастов, как из духовного, так и из светского мира. Под сводами храма царил атмосфера по-настоящему домашняя: как будто все здесь присутствуют уже далеко не первый раз, а тот, кто все-таки впервые решил приобщиться, вовсе не чувствует себя чужаком. Праздник музыки Баха объявили открытым и на сцену пригласили пастора общины евангелическо-лютеранской церкви России *Владислава Телегина*. Но то было не просто приветствие, прозвучала настоящая проповедь. Что это, если не полное погружение в лютеранскую традицию?!

Программу концерта составили три кантаты Баха (BWV 138, 48, 109), а также три органные обработки, исполненные выпускницей Московской консерватории *Ириной Красной*. Органистка выступала в этом проекте впервые и прекрасно справилась с ответственной задачей. Возвращаясь к главным виновницам торжества – трем кантатам, важно подчеркнуть, что они не задумывались Бахом как единый цикл, хотя и были написаны в одно время, осенью 1723 года. Тем не менее объединение их в рамках одного вечера тоже не случайно. По мнению ведущего, кантаты обладают общим идейным замыслом.

Роман Насонов рассказывал: «Эта трилогия – о пути, который приходится пройти на этом свете любому человеку и о том, почему этот путь настолько труден. Три главные темы, раскрывающиеся в избранных кантатах – это заботы и житейские попечения, болезни и скорби, наши грехи и маловерие... Но это размышление – вовсе не только о человеческой слабости. Оно и о том, что человек не одинок, ведь даже в трудную минуту Господь никогда не покидает своих детей. Актуальна ли эта истина сегодня? Несомненно, поскольку спустя 300 лет человек особенно не изменился и по-прежнему порой чувствует себя одиноким. Где искать опору и как победить давящее чувство одиночества? Обо всем этом нам рассказывает музыка Баха».

Все эти важные истины, возможно, не открылись бы слушателю во всей своей полноте без проникновенного звучания плачущего и молящего тенора, традиционно символизирующего голос христианина, одного из представителей общины (*Михаил Нор*), без проникновенного и доверительного тембра альты (*Анастасия Бондарева*), светящегося, прозрачного сопрано (*Гюльнэ Дорджиева*) и, конечно, поражающего гибкостью и одновременно объемом звучания баса (*Владимир Красов*).

Сбалансированным был и оркестр: он мягко поддерживал солирующие тембры, вступающие в диалог с партиями солистов. Каждый участник ансамбля – самостоятельный голос из общины, порой партия отдельного инструмента становилась слышнее остальных. Но он, как и человек, о котором повествуется в кантатах Баха, никогда не остается один.

Отдельное впечатление произвела грандиозная световая проекция на стенах собора. Она выполняла и декоративную функцию (дополняла кантаты репродукциями витражей с библейскими сюжетами), и практическую (сопровождала переводом пение на немецком языке).

Совершенно не имеет значения, умудрен ли слушатель опытом общения с барочной музыкой, или же пришел в собор в Старосадском переулке впервые открывать для себя этот музыкальный мир. Можно с уверенностью сказать, что любой концерт столь масштабного проекта обязательно произведет неизгладимое впечатление и останется в памяти надолго.

Анастасия Немцова,
IV курс НКФ, музыковедение

Творческий портрет

Виртуоз, лирик, юморист

Пианист, известный беспрецедентной виртуозностью, но предпочитающий избавиться от образа «гения техники». Композитор с блестящим музыкальным чувством юмора. Обладатель девяти премий «Грэмми» и семи премий «Джуно». Все это – один из известнейших музыкантов современности – *Марк-Андре Амлен*.

Амлен родился 5 сентября 1961 года в Монреале, начал учиться игре на фортепиано в возрасте пяти лет у своего отца, фармацевта по профессии и талантливого музыканта-любителя. Продолжил обучение в музыкальной школе Венсана д'Энди у Ивонны Юбер – ученицы Альфреда Корто. Затем учился в Темпльском университете Филадельфии и в 1985 году получил звание магистра. В том же году он завоевал первую премию на Международном конкурсе американской музыки в Карнеги-холле. С этого момента началась его активная концертная деятельность как пианиста-солиста, камерного музыканта и солиста оркестра.

Амлен-пианист признан во всем мире как фантастический виртуоз. Поражает не только его безупречная техника, но и та непринужденность и легкость, с которой он ее демонстрирует: она совсем не воспринимается вычурной, бьющей на внешний эффект. Его интерпретации отмечены глубокомысленным, вдумчивым подходом. Репертуар Амлена чрезвычайно широк – от Гайдна и К.Ф.Э. Баха до композиторов XXI века. В концертных программах пианиста и шедевры классики (произведения Шопена, Шумана, Листа, Сен-Санса, Брамса, Альбениса, Шостаковича, Щедрина, Метнера), и малоисполняемые авторы (Леопольд Годовский, Шарль-Валантен Алькан, Николай Капустин). Часто пианист выбирает технически очень сложные сочинения, которые редко исполняются из-за того, что считаются практически «неиграбельными». Например, запись Концерта для фортепиано соло Алькана, осуществленная Амленом, по мнению британского музыкального критика Джереми Николаса – «одна из наиболее ошеломляющих демонстраций пианистической виртуозности, когда-либо записанных на диск».

Однако Амлен совсем не ставит задачу просто отыскать неизвестные виртуозные произведения и представить их публике, продемонстрировав свою технику. Для него важно поделиться со слушателями музыкой, которая обладает художественным своеобразием, достоинством и может заинтересовать. Наряду с предельно сложными вещами в его программах есть и такие сочинения, как цикл Леоша Яначека «По заросшим тропинкам» – небольшие пьесы, не представляющие технической трудности, но самобытные и очаровательные. В интервью критику Бертхарду Нойхоффу пианист признается: *«Единственная причина, по которой я выхожу на сцену – это желание поделиться с другими чудесами человеческого творчества. Я хочу отдать дань уважения этому невероятно прекрасному дару, который преподнесли нам композиторы прошлого. Я не могу жить без музыки – и я хочу поделиться ею с другими».*

Большое внимание Амлен уделяет русской музыке. В дуэте с пианистом Лейфом Ове Анднесом он записал «Весну священную» в переложении для двух фортепиано и Концерт для двух фортепиано И.Ф. Стравинского. Исключительный интерес пианиста связан с малоисполняемыми русскими композиторами начала XX века – Г. Катваром, Н. Рославцем. Многие их сочинения были записаны именно Амленом.

В 1998 году он записал диск фортепианной музыки Катара, куда вошли двадцать восемь миниатюр. Среди них – прелюдии, поэмы, скерцо, а также пьесы с программными названиями (например, «Буря», «Задумчивая песня», «Вдали от родины»). Амлен чрезвычайно чутко воплотил многообразие образов, созданных композитором. Рояль под его пальцами звучит то вкрадчиво-ласково и мягко, то задумчиво и горестно, а безмятежное спокойствие сменяется волнением кипящих чувств. Слушая его, нельзя не убедиться в том, что Амлен не просто пианист-виртуоз, он – пианист-лирик.

В репертуар Амлена входят и произведения отечественного автора совсем иного плана – Н.Г. Капустина (1937–2020), композитора

и джазового пианиста. Амленом исполнены два цикла этюдов, Сюита в старинном стиле, несколько сонат и другие сочинения. Сам Капустин был одним из самых техничных пианистов своего времени, и в его музыке прекрасно раскрывается блестящий, филигранный стиль Амлена.

Марк-Андре Амлен является автором около 30 сочинений для фортепиано. Многие из них завоевали широкую известность. Например, его *Pavane variée* была назначена обязательным сочинением на Международном музыкальном конкурсе немецкого радио и телевидения ARD в Мюнхене (2014), а Токката на тему *L'homme armé* вошла в число обязательных произведений на отборочном туре XV Международного конкурса пианистов имени В. Клайбёрна в США (2017).

Именно в собственных сочинениях Амлена ярко проявляется его важное качество – искрометный музыкальный юмор. Пожалуй, наибольшую популярность приобрели его «12 этюдов во всех минорных тональностях». Некоторые из них вдохновлены шедеврами классики – этюдами Шопена, «Кампанеллой» Паганини-Листа, «Тарантеллой» Россини, произведениями Алькана, клавирной музыкой Скарлатти. Первый этюд цикла представляет собой соединение трех ля минорных этюдов Шопена: они звучат одновременно и удивительно сочетаются. Такой синтез создает с одной стороны комический эффект, а с другой – поражает техническими возможностями исполнителя. Остальные интерпретации классических шедевров «наперчены» гармоническими колкостями, характерными для музыки XX века.

Перу Амлена принадлежат также Вариации на тему Паганини – еще одна интерпретация знаменитого 24 каприса. Амлен не только кардинально преобразовал музыкальный язык темы, обогатив его современными гармоническими новшествами и джазовыми ритмами, но и включил в некоторые вариации аллюзии и цитаты из известных сочинений – Пятой симфонии Бетховена, рахманиновской Рапсодии на тему Паганини, «Кампанеллы» Паганини-Листа, виртуозно соединенной с темой каприса. Слушая запись этого произведения, исполненного автором в Москве в Доме музыки 11 декабря 2011 года, можно слышать удивленный и обрадованный смех публики, узнавшей знаменитые мелодии. Амлен создал и несколько произведений для механического фортепиано, которые невозможно исполнить «вживую» даже в четыре руки. Это знаменитый «Цирковой галоп» и «Сольфеджиетто на тему К.Ф.Э. Баха».

В настоящее время пианист активно гастролирует в США и странах Европы. Его программы насыщены и разнообразны (Регер, Бетховен, Шуман, Равель). 6 декабря 2023 года в Богемском национальном зале он исполнил «Сарказмы» Прокофьева, а также камерные ансамбли Прокофьева и Шостаковича совместно с американским скрипачом Филиппом Квинтом и русским виолончелистом Сергеем Антоновым.

*Арина Салтыкова,
IV курс НКФ, музыковедение*

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

«Чтобы открыть новое, нужно заблудиться...»

В Государственном историческом музее прошла выставка «Записки ювелира. Бриллиантовая история» (30.09.2023–15.01.2024). Автором звукового и инсталляционного оформления стал композитор, студент V курса МГК *Егор Савельянов* – лауреат третьего сезона программы «Русская музыка 2.0» *Aksenov Family Foundation* (2022); участник программы «ГЭС-2: Музыка» (2023); номинант премии МХАТ в номинации «Современная академическая музыка» (2023); Лауреат международных конкурсов: «Открытый космос», гран-при (2021); *New Music Generation* 1 место (2020); *SAMAL* 1 место (2019) и др. С композитором беседовал наш корреспондент.

– *Егор, какие у Вас впечатления от выставки?*

– Впечатления хорошие и, судя по отзывам, она действительно работает на зрителя, как целое: посетитель, проходя по ней, погружается в сказку. Но я, как человек, который принимал участие в проекте, могу это лишь предполагать.

– *Что лучше всего удалось?*

– Удалось, как мне кажется, избежать пафоса, и это главное, потому что предметы, которые экспонируются, – бриллианты из коллекции «Алроса», корона российской империи из Гохрана, предметы из Эрмитажа, объекты из Исторического музея, – удалось представить с неожиданной стороны, вплести в единую историю.

– *Почему пафос был нежелателен?*

– Он держит предмет на расстоянии, тут важен бэкграунд. Например, определенные районы и здания города диктуют нам не только визуальный, но и смысловой контекст. В его разных местах меняется и наше поведение, и наше восприятие. Такая же ситуация и с любым предметом: его можно поставить в рамку или с ним можно попытаться работать и сделать что-то интересное, чтобы зритель открыл его для себя благодаря созданному контексту.

– *Вы работаете чаще в синтетических жанрах. Какую роль в них, на Ваш взгляд, играет музыка? Она прикладная или автономная?*

– Я не очень знаю, что такое синтетические жанры. Если вы имеете в виду такие работы, как «Гидры», «Щепки», «Звезды сделаны из огня», то для меня это не синтетический жанр. Это работы, которые я так вижу и слышу, и они существуют сразу в неделимом целом.

– *А если говорить о музыке к выставке?*

– Здесь для меня важна собственная свобода. Свобода и доверие – самое главное на таких проектах. Я отказываюсь от предложений, если люди знают, что от меня хотят. Мне интересно найти чудо, проделать путь; в общем, быть свободным в маневрах и не быть поставленным в тесные рамки реализатора чьих-либо идей.

– *Можно ли участвовать в неинтересных проектах, но за большой гонорар?*

– В неинтересных проектах лучше не участвовать никогда. Какой бы гонорар там не был. Это имеет огромное влияние на психологию, на руки, на уши, глаза и так далее. И от этого влияния крайне тяжело избавиться.

– *Как выйти на публику начинающему композитору?*

– Сейчас система позволяет композитору начать исполняться хорошими музыкантами. Порог входа в нее невысокий.

– *А найти работу?*

– Начать работать – это немного другое. Есть налаженный путь для старта, который куда не ведет, в принципе, движение по кругу. Чтобы открыть новое, нужно заблудиться: попасть в место, в котором еще никто не был. Ходить проторенными путями, с моей точки зрения, – очень плохая стратегия для творчества. Конечно, на первом этапе исполняться важно. Человек начинает понимать коммуникацию, бэкграунды ансамблей, репетиционные процессы, детали оформления партитуры, партий, смотрит сцену из зала. Но как только нащупана какая-то дорожка, я бы советовал блуждать, искать. У одного из племен в Африке был миф, что в темноте дорога становится короче. С закрытыми глазами можно попасть в места совершенно необычные.

– *Можно ли научить сочинять музыку?*

– Хочется ответить, что научить сочинять, скорее, нельзя. Хотя, возможно, во мне говорит желание выделить композиторов в тайный круг, до которого не добраться.

– *Нужно ли композитору знать музыку прошлых веков? Или это вредит собственному композиторскому стилю?*

– Про себя могу сказать, что я не слушаю много музыки. Особенно, когда активно работаю над чем-то – она и правда оказывает влияние. Но сказать, что вообще знать музыку вредно для композитора, я не могу. Для меня важны логические структуры, способы работы, взгляд в контексте, как композитор ищет и что он нашел. Тут скорее важен анализ знаний.

– *Многие даже профессиональные музыканты-исполнители недостаточно разбираются в современной академической музыке и не всегда готовы ее исполнять. В чем здесь, на Ваш взгляд, состоит проблема?*

– Не вижу здесь никакой проблемы. Мне кажется, это зависит от доверия. Готов ли исполнитель довериться композитору и пуститься с ним в путь, который довольно сложен. Если в корабль верят, есть вероятность, что он поплывет.

– *Вы сочиняете по вдохновению или в определенное время?*

– Лично у меня процесс сочинения – это не только процесс написания. Поиск, создание с нуля интерфейса инструмента, контекста, психологических состояний и многое другое. Возможно, вдохновение – это, когда все грани процесса сходятся в одной точке.

– *Над какими проектами работаете сейчас?*

– Над «Снегурочкой». Это моя рекомпозиция оперы Римского-Корсакова и «Весны Священной» Стравинского, объединение их в историю одной жертвы. Все это будет происходить в бункере. Также мы сейчас работаем над проектом вместе с институтом, который занимается изучением мозговой активности. Это будет танцевальный перформанс, связанный с болезнью Паркинсона. Ну еще пару-тройку идей, возможно, в феврале я буду режиссировать. Работа ведется сейчас очень активно, ее много, и она интересная. Надеюсь, я «заблужусь».

*Беседовал Антон Иванов,
IV курс НКФ, музыковедение*

За творческой беседой

«Через профессию я познаю Бога, мир и себя...»

«Просто любить и очищать свое сердце, чтобы туда попадал свет любви Христовой» – такова жизненная позиция *Екатерины Табаковой*, талантливой органистки, студентки IV курса Московской консерватории. Она училась в хоровой школе «Полет», затем – в колледже имени Ф. Шопена, где начала факультативно заниматься игрой на органе и поняла, в чем ее настоящее призвание. Обо всем этом и многом другом она рассказала нашему корреспонденту:

– *Катя, почему ты решила направить свое внимание именно на орган?*

– Мне довольно трудно давалась игра на рояле, хотя я и поступила с первого раза на бюджет в училище Шопена, несмотря на большой конкурс. Я понимала, что у меня довольно неопределенные профессиональные перспективы. По счастливому стечению обстоятельств в конце второго курса поехала на органный конкурс в Питер, где получила вторую премию. Меня пригласили на органный мастер-класс в Грац, в Австрию. В связи с этими событиями я начала переходить в русло органа.

– *Почему ты решила учиться именно в Московской консерватории?*

– Других вариантов не было. Я думала о поступлении в Петербург, но Московская консерватория – это преемственность. Мой педагог Марина Андреевна Лисовиченко на тот момент еще была ассистентом-стажером в классе моего нынешнего педагога Алексея Михайловича Шмидтова. Мне кажется, в нашей русской музыкальной школе и, в частности, в Московской консерватории это так и происходит, студент передается из музыкальной школы в училище, из училища в консерваторию. Поэтому для меня это был следующий очень желанный этап.

– *Какие напутствия своих учителей ты считаешь самыми важными?*

– Дарья Михайловна Каменева меня учила прежде всего не бояться высказываться в музыке, она меня учила свободе и смелости, помимо каких-то ремесленных вещей, касающихся непосредственно исполнительства. Она меня растила как музыканта, как человека, который не боится говорить то, что он думает и чувствует.

– *Можешь еще кого-то выделить, кто оказал наиболее сильное влияние как на твоё творческое, так и на твоё личностное становление?*

– Это, конечно, мои родители. Мама – человек, которому я обязана главными художественными впечатлениями в своей жизни. Это и мои педагоги в училище: жесткая, прямолинейная, но невероятно добрая Дарья Михайловна, и более мягкая Мария Андреевна. Училище было важным этапом в жизни, когда мы становились самими собой. Я считаю, что эти четыре года – настоящее переливание крови, трудное время взросления, когда начинается очень серьезная профессиональная и внутренняя духовная работа.

В Консерватории это все тоже есть, но на другом уровне. Я безумно рада тому, что я учусь у своего педагога – Алексея Михайловича Шмидтова, выдающегося музыканта и человека. С годами я начала это ценить. На первом курсе мне казалось, что это какая-то очевидная данность. Теперь же я понимаю, занятия с нашими педагогами, наставниками – какие-то мистические встречи, которые мы не в праве игнорировать.

Если еще говорить про какое-то личностное влияние, то, безусловно, это мой духовный отец, иерей Андрей Щенников, в прошлом актер театра мастерская Петра Фоменко, настоятель Храма Священномученика Антипа Пергамского, прихожанкой и свечницей которого я являюсь. Батюшке я обязана обретением живой веры и ощущения живого Бога в своей жизни. Это оказало большое влияние и на мою профессиональную музыкантскую историю. Я всегда чувствовала сближение полюсов профессионального, ремесленного и духовного – это вещи в искусстве нераздельные. Мы играем то, что мы поняли, что мы прочувствовали, и мы выходим на сцену такими, какие мы есть. Это абсолютная обнаженность сердца. Выход на сцену – это момент некой истины, твоего итога. Ты говоришь ровно то, что ты собрал в настоящий момент. Это сродни смерти и Страшному Суду. На сцене ты всегда остаешься самим собой.

– *А как ты себя готовишь к выходу на сцену?*

– Это всегда довольно непростой момент, и обстоятельства подготовки к выходу на сцену тоже разнятся. Это может быть что-то очень успешное, а может быть томительное ожидание. Я стараюсь в день концерта заниматься чем-то приятным, отдыхать и набираться добрых впечатлений, то есть максимально собрать любовь в своем сердце. Это то, ради чего мы выходим на сцену – чтобы отдать эту любовь: ровно столько, сколько мы можем отдать.

– *Что тебя вдохновляет из музыки?*

– Странная, парадоксальная вещь: я почти не слушаю академическую музыку в свободное время. Я очень люблю некоторых исполнителей русского рока. Недавно я была на концерте выдающегося Константина Евгеньевича Кинчева (лидер группы «Алиса»). Меня не столько музыка привлекает в его творчестве, сколько текст, потому что он говорит о глубокой духовной христианской жизни и подвижничестве.

ЗА ТВОРЧЕСКОЙ БЕСЕДОЙ

Многие наши русские рокеры в какой-то момент своей жизни пришли к ортодоксальному христианству, и вектор их творчества изменился. Меня такая сердечная правда в музыке и в творчестве очень привлекает. Это то, что я сама ищу в своем исполнительстве – настоящая исповедальность.

– **Какие органичные авторы тебя интересуют?**

– Будет банальностью говорить про Баха, но, тем не менее, это так. Я думаю, что это композитор, который ретранслировал какие-то божественные откровения. Когда ты слушаешь эту музыку, то понимаешь, что в ней сконцентрирована вся суть всего сущего. Бах, Таривердиев – вот эти два композитора, в музыке которых для меня формулируются моменты моего внутреннего, духовного, культурного кода. Бах – это духовное, религиозное, очень сильное переживание и постоянный, живой диалог с Богом. А Таривердиев – это наше национальное достояние. Говоря о Таривердиеве, не могу не упомянуть имя нашего отечественного кинорежиссера Сергея Урсуляка, в фильмах которого каким-то удивительным образом передаются щемящие, тонкие вещи о нашей русскости и соборности, о нашей истории. Очень часто Сергей Урсуляк в своих картинах использует музыку Таривердиева, Баха и других барочных авторов.

– **А что насчет современных отечественных композиторов? Следишь ли ты за тем, что сейчас пишут для органа?**

– Я считаю, что у нас пока нет своей композиторской органной школы. Среди современных, ныне здравствующих композиторов великолепную музыку пишет мой педагог Алексей Михайлович Шмидтов. Великолепную музыку пишет. На кафедре есть еще один композитор – Дмитрий Валентинович Дианов. Есть какие-то отдельные имена, но по сравнению с другими композиторскими органными национальными школами, наша еще на этапе формирования.

– **Кого ты считаешь своим любимым органным исполнителем?**

– Мне нравятся Саймон Престон, Мари-Клер Аллен, из ныне здравствующих отечественных органистов – Даниэль Феликсович Зарецкий. Они привлекают меня своей исполнительской энергией и индивидуальной трактовкой, претензией на то, чтобы сказать свое убедительное слово.

– **Расскажи, в каких проектах ты участвовала в последнее время.**

– Прошлый сезон был очень богатым на разные события. Было много конкурсов, мастер-классов. Мы съездили на первую Академию молодых органистов, которую устраивала Сочинская филармония. Состоялся конкурс в Пермской филармонии. Было очень приятно поиграть на большом инструменте, в хорошем зале. В Саратове был конкурс органистов. Недавно я играла сольный концерт в рамках органного цикла «*Fiori musicali*», который организует частная филармония «Триумф» в городе Пермь. Это такое лофт-пространство, туда приезжают очень интересные люди, исполнители, происходит много разных всяких интересных событий.

– **Как по-твоему, конкурсы способствуют развитию, или скорее его тормозят?**

– В первую очередь воспринимаю конкурсы, как возможность пообщаться с близкими людьми. Сейчас на конкурсах играет мое поколение: 4-й, 5-й курсы, аспирантура. Это люди, которых я уже много лет знаю, и я их очень люблю. В основном это ребята с кафедры органа Петербургской консерватории, из класса Д.Ф. Зарецкого.

Конкурс – это довольно травматично. Мне кажется, что нужно быть очень психически устойчивым человеком, чтобы выдерживать напряжение, которое неминуемо связано с конкурсным выступлением. Это вещь полезная в смысле профессионального роста, некое обобщение твоих результатов на данный момент. Ты из конкурсного опыта можешь выявить суть твоего нынешнего исполнительского состояния и понять, над чем еще нужно поработать. Но многих конкурсы ломают, это факт.

– **Тебе известен конкурс Микаэла Таривердиева?**

– Да, и я даже работала ассистентом и переводчиком на прошлом конкурсе. В этом году я хотела принять в нем участие, но не смогла из-за проблем со здоровьем. Конкурс выиграла моя близкая подруга Мария Коронова, замечательная органистка. Безусловно, это достойный результат ее многолетних трудов. Я очень рада, что для нее все сложилось именно так с первого раза. На следующий конкурс планирую подавать заявку, может быть, что-то из этого получится.

– **Можешь еще кого-то назвать из своих коллег ровесников как сложившегося исполнителя?**

– Я очень ценю как музыкантов многих питерских ребят. Александр Патрушин, Елена Малева – очень глубокие, содержательные музыканты. Из московских могу отметить Андрея Шейко и других ребят из класса Константина Сергеевича Колосова, который тоже преподавал у нас на кафедре.

– **Удастся ли посещать концерты?**

– Академические концерты я сейчас редко посещаю. Люблю фортепианную музыку. Мне нравится слушать игру Константина Емельянова, Юрия Мартынова, Павла Нерсесьяна. На органные концерты я редко хожу, но на Алексея Михайловича – обязательно.

– **Помимо музыки у тебя есть какие-то увлечения?**

– Так сложилось, что два основных полюса моей жизни – это храм Антипа и консерватория. Когда удается побыть наедине с книгой в тишине – это уже удача. Сейчас я читаю роман Алексея Толстого «Хождение по мукам». Мне очень нравится.

– **Кто твои любимые авторы?**

– Я бы говорила не о любимых авторах, а о каких-то темах, эпохах, которые мне интересны. Для меня самое существенное – это эпоха великих потрясений, первая половина XX века – конец XIX века. Очень чувствительный и болезненный момент в судьбе России. Все эти ностальгические имперские вещи и ужасы кровавой революции – меня это все очень задевает, волнует и беспокоит. Роман Достоевского «Бесы» колоссальное впечатление оставил. И то, что я сейчас читаю у Толстого – это все та же самая линия. Среди моих увлечений важное место занимает спорт. Я считаю, что физическое здоровье музыканта – это крайне важная тема, которую нельзя упускать из своего внимания. Свое здоровье нужно очень хорошо контролировать, особенно музыканту, который неизбежно работает со своим телом. Спина, руки, ноги – все должно быть в абсолютном порядке. Физическое и эмоциональное обязательно должно быть в хорошем симбиозе. Поэтому спорт – это один из векторов в свободное от других важных вещей время. Это фитнес, кардионагрузки, растяжка.

– **Подведем итог. Что ты считаешь самым важным в профессии музыканта?**

– Я думаю, что встречное движение профессионального и духовного, которое я наблюдаю и ощущаю в себе. Это диалог с Богом. Я считаю, что я счастливый человек: через свое дело, через профессию, на которую меня Господь поставил (я сейчас это очень четко и конкретно понимаю), я познаю Бога, познаю мир, и через это познаю себя. Для меня это самое существенное в профессии музыканта. Я хочу пожелать всем просто радоваться жизни, каждому ее мгновению, потому что это все так быстро, так коротко... И не тратить время на пустую злость и раздражение. Просто любить и очищать свое сердце, чтобы туда попадал свет любви Христовой.

*Беседовала Анна Курова,
IV курс НКФ, музыковедение*

«РУССКИЕ СЕЗОНЫ» В ТАШКЕНТЕ

14 декабря в Ташкенте состоялось поистине грандиозное событие: концерт оркестра Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева с участием лауреатов завершившегося летом Конкурса имени П.И. Чайковского. Последний раз маэстро посещал Ташкент в 2017 году и вновь выступил на той же площадке – Международном дворце форумов «Узбекистан».

Дворец поражает блеском и обилием роскоши. В огромном здании помещаются большой и малый концертные залы, несколько банкетных помещений, комнаты для встреч, огромные холлы и многое другое. Украшением интерьера служат люстры, полностью выполненные из кристаллов *Swarovski*. Бриллиантовым блеском, оттененным настоящими изумрудами, сияют и перила всех лестниц. В распоряжении зрителей множество фотозон, два пресс-волла, огромный экран.

Гостеприимный и теплый Узбекистан встретил артистов настоящей зимой: в Ташкенте выпал снег. Но это не помешало музыкантам сыграть блестящий концерт. А началось мероприятие с выступления статс-секретаря Министерства культуры России Надежды Преподобной и заместителя министра культуры Узбекистана Муроджона Маджидова. Затем прозвучала Прелюдия к «Послеполуденному отдыху фавна» Клода Дебюсси в исполнении оркестра. *Максим Лисиин* спел два разноплановых номера – Арию князя Елецкого из оперы «Пиковая дама» и Каватину Фигаро из оперы «Севильский цирюльник». *Софья Виланд* представила Блестящую фантазию на темы оперы «Кармен» для флейты и струнных. Последовавшая за ней сюита из балета «Жар-птица» Игоря Стравинского оказалась как нельзя кстати – что может быть более подходящим для мероприятия с названием «Русские сезоны», если не сочиненная для них музыка?!

Скрипач *Равиль Ислямов* поразил виртуозностью и точностью в третьей части Концерта для скрипки с оркестром Чайковского. *Зинаида Царенко* исполнила драматическую сцену гадания Марфы из оперы «Хованщина» Мусоргского и лирическую третью арию Далилы из оперы «Самсон и Далила» Сен-Санса. Блистательным финалом стало исполнение *Сергеем Давыдченко* Первого концерта для фортепиано с оркестром Чайковского. Фантастическая игра юного пианиста стала настоящим открытием для гостей и жителей Ташкента.

«Русские сезоны» проходили в Узбекистане с мая и охватили разные области культуры: театр (Центр театра и кино под руководством Никиты Михалкова, Кукольный театр им. Сергея Образцова, Российский государственный театр «Сатирикон» имени Аркадия Райкина); классическую музыку (вокалисты Ильдар Абдразаков и Хибла Герзмава, Юрий Башмет и его «Солисты Москвы»); Гнездинский ансамбль современной хоровой музыки *Altro coro*; народные танцы и песни (Северный Русский народный хор, Ансамбль танца Дагестана «Лезгинка»). Состоялись также выставки, мастер-классы ГИТИСа, ВГИКа, студии Союзмультфильм. В общей сложности 38 мероприятий в Узбекистане посетило почти 15 тысяч человек.

*Полина Зорина,
IV курс НКФ, музыковедение*

Главный редактор: профессор Т.А. Курышева

Редакторы: М.А. Невидимова и Н.П. Рыжкова • Редактор сайта: Н.П. Рыжкова • Редактор оригинал-макета: С.А. Баронов

Сдано в печать: 13.02.2024 • 125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13 • e-mail: gazeta@mosconsv.ru • tribuna.mosconsv.ru

Свидетельства о регистрации СМИ: ПИ №№ ФС77-37912/ФС77-37913 • ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА